

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

но каждый вариант имеет свою, лишь ему присущую своеобразность.

Песни из собрания А.Д.Жабы являются памятником культуры курдов Турции XIX в. и отражают говорные особенности их языка. Издание текстов песен послужит ценным материалом для дальнейших исследований курдских диалектологов и фольклористов.

---

¹ М.Б.Руденко. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961, с. II-13, 17-20.

² Ж.С.Мусаэлян. Курдское народное сказание о Геври и Халил-беке. - "Иранская филология. Кр. изложение докл. науч. конференции". М., 1969, с. 66-69.

³ Ж.С.Мусаэлян. Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ. - III и ПИКНВ, Л., 1969, с. 98-101.

⁴ Е.Пруш, А.Сочин. Kurdische Sammlungen. St.-Prb., 1890, с. 53.

⁵ Folkloru kurtmanca. Erevan, 1936, с. 422.

Р.Мусульманкулов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ОБ АВТОРИТЕТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА

В таджикско-персидских литературно-теоретических памятниках критике придавалось важное значение. Подчеркивая, что "критика" (нақд) является "наукой"¹, средневековые авторы считали ее "одной из филологических дисциплин"².

Известный писатель и ученый XV в. Хусайн Ва'из Кашифи так определил лексическое и терминологическое значения слова "нақд": "А "нақд" в словаре означает "выбрать", и отбор настоящего дирхам из числа фальшивых. А терминологически - представляет собой науку, посредством которой определяется стихотворение, и хорошее выделяется из плохих. Эту науку поэтому называли "критикой" (нақд), (что) как пробирер (наққад) выбирает настоящий дирхам из кучи фальшивых, так и здесь владеющий этой наукой, благодаря яркому таланту выделяет чистую и без изъянов речь среди недостойных и дефектных речений"³.

Таджикско-персидская литературно-критическая мысль проявлялась двояким образом: практически и теоретически. Практическая критика состояла в том, что поэты, писатели, ученые либо

непосредственно в отдельных сочинениях, либо опосредованно - внутри других своих произведений, - отзывались о творчестве конкретных писателей. Вспомним гневное осуждение придворных поэтов Насир-и Хусрау, или же критику Фирдоуси поэта Дакики⁴.

Второе, теоретическое направление развития критики характеризовалось созданием специальных научных сочинений. Так, теоретики - Радуйяни⁵, Рашид-и Ватват⁶, Шамс-и Кайс⁷, Тадж ал-Халлави⁸ и др. в разное время занимались изучением и обобщением всех возможных общих изъянов произведений. Высшей ступенью развития литературной критики являются труды авторов 15 в. - Кашифи и 'Атауллы Махмуд-и Хусайни⁹.

Шамс-и Кайс и 'Атаулла особо подчеркивают задачи литературного критика и авторитетность его суждения. Согласно Шамс-и Кайсу, при оценке достоинства стихотворения мнение критика важнее мнения поэта. Автор сравнивает поэта с тем, кто шьет халат, а критика - с продавцом халата, - который может более объективно оценить материал (см.: ал-Му'джам, с. 462). Продолжая образные сравнения, Шамс-и Кайс уподобляет стихотворения поэта его детям, которые все ему одинаково дороги. А критик, будучи "чужим" для этих детей, подходит к ним с большей требовательностью и все достоинства и недостатки отмечает более строго (там же, с. 463). Шамс-и Кайс на этом основании рекомендует поэтам вновь сочиненное произведение сначала показать "литературным критикам и ученым друзьям" и лишь после их одобрения представить публике: "И необходимо, чтобы ни в коем случае [поэт] в первый момент не доверял своим словам и сочинению. И пока не представил его неоднократно литературным критикам и доброжелательным ученым друзьям, и [пока] не выслушал их [мнение] о его [стихотворениях], правильности и ошибках, и [пока] они не подтвердили поэтическую норму и соответствие размера, и правильность рифмы и приятность языка и нежность образов, не следует доводить его до слуха публики" (там же, с. 461).

Интересно замечание Шамс-и Кайса о том, что поэтам всегда следует прислушиваться к словам известных критиков, хотя порой они и не могут доказать свою правоту: "Если кто-нибудь из эрудитов прославился как знаток поэзии и получил признание изобретательных поэтов, то его суждение о приемлемости и неприемлемости каждого слова и содержания [поэт] должен считать истинным и признавать его [в этом] верным истолкователем; и на все, что он, [знаток], скажет, поэт [не должен] требовать от него не-

оспоримого аргумента и очевидного повода, ибо бывает случай, когда определяешь интуицией, а объяснить не можешь" (там же, с. 461).

Шамс-и Кайс считает, что умение определить хорошее стихотворение и написать его — вещи разные: "И следует знать, что критика стихотворений и постижение их тяжести или соразмерности, художества или кирности, — не связаны с умением создавать хорошие стихи. Есть много поэтов, пишущих хорошие стихи, которые не могут должным образом оценить стихотворение. Также есть много критиков поэзии, которые не могут написать хорошее стихотворение" (там же, с. 462). Шамс-и Кайс заключает раздел, посвященный данному вопросу, следующим поучительным резюме: "Поэт в своих стихах стремится к приятному восприятию, а критик является искателем [способов] улучшения" (там же, с. 464).

Основным достоинством выводов Атбулла по вопросам критики следует считать его диалектический подход к рассматриваемым явлениям литературы. Он постоянно подчеркивает, что ко всем литературным явлениям, в том числе и к поэтическим изъясам, следует относиться строго, но вместе с тем и бережно; конкретно, со знанием дела необходимо анализировать явление полностью и во всех отношениях.

Таким образом, на основании высказывания средневековых литературоведов можно сделать вывод, что уже в то время создание художественного произведения не было сугубо частным делом поэта, а требовало предварительного критического рассмотрения.

---

¹ Данное утверждение ценно и ныне, ибо некоторые современные литературоведы критику считают видом искусства. — См.: "Вопросы литературы", 1975, № 2.

² Например, Кашифи вторую главу своего трактата назвал "Описание поэтических изъясов, которое называет "наукой критики" и считают одной из филологических дисциплин". — См.: Хусайн Ба'из Кашифи. Бада'и' ул-афи'ар фи сан'ай' ул-аш'ар. М., "Наука", 1977, с. 131.

³ Кашифи. Ук. соч., с. 131-132.

⁴ Как известно, Дахйкй, автора незаконченной поэмы "Шах-нама", Фирдаусй восхваляет и критикует одновременно. Он одобряет инициативу Дахйкй в избрании жанра народного эпоса, однако его нежно-лирический стиль изложения, не соответствующий со-

держанию и эпическому духу произведения, подвергся критике.

⁵ В трактате Радуйани разъяснен стихотворный изъян "умутанafir" (питающий отвращение). - См.: ар-Радуйани. Тарджуман ал-балাগат. Истамбул, 1949, с. 134.

На других изъянах автор умышленно (см. с. 135-138) не останавливался.

⁶ Ватват с некоторыми добавлениями повторил разъяснения Радуйани о мутанafir. См.: Рашидаддин-и Ватват. Диван, ба китаб-и Хадйик ас-сихр фй дакйик аш-ши'р. Тегеран, 1339, с. 707.

⁷ Шамс-и Кайс, помимо мутанafir, еще объяснил некоторые другие изъяны. - См. Шамсиддин Кайс ар-Разй. Ал-му'джам фй ми'йар-и аш'ар ал-'Аджам, Тегеран, с. 289-290, 298, 305, 317, 320-322, 464.

⁸ Халавй в некоторых случаях лишь повторяет положения Шамс-и Кайса, и его трактат не имеет особого значения по отношению к вопросам критики. Однако при исследовании исторического развития литературно-критической мысли обращение к нему необходимо. - См.: Тадж ал-Халавй. Дакйик аш-ши'р. Тегеран, 1341, с. 90, 96, 97-99, 101.

⁹ Особо следует отметить труд 'Атаулля "Бадйе' ас-санайе'", где разъяснены двадцать поэтических изъянов, разделенных на формальные и содержательные. - См.: Атоулло Махмуди Хусайнй. Бадоеъ-ус-саноеъ, Душанбе, "Ирфон", 1974, с. 188-199.

Х.Н.Ниязов

"КВИНТЭССЕНЦИИ ТАЙН" АЗАРЙ КАК ПАМЯТНИК ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ИРАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Понятие литературной критики ('илм-и нақд), как особой сферы науки о литературе, возникло в иранском средневековье (XII-XV вв.) в процессе восприятия поэтического слова, его оценки в качестве феномена словесного искусства. В лучших ее образцах наряду с обстоятельным анализом языка, стиля и содержания произведений мы находим также суждения о поэзии и поэте, о назначении его как творца духовных ценностей. В них отражаются прогрессивные литературно-эстетические взгляды времени.

К числу редких персоязычных источников литературно-критической мысли относится "Квинтэссенции тайн" ("Джавахир ал-асрар"), неизданный труд, за исключением частичной литографии